

бы оно было наполнено съ самаго начала,—наполнено подлиннымъ текстомъ рѣчи г. Чичерина, — для недоразумѣній, намѣренныхъ и ненамѣренныхъ, осталось бы немного мѣста; молчаніе печати вызвало, наоборотъ, массу произвольныхъ и разнорѣчивыхъ догадокъ. Дѣло усложнилось еще больше, когда заговорили иностранныя газеты. Русскому журналисту, уважающему свое призваніе, оставалось, очевидно, одно изъ двухъ: или игнорировать этотъ говоръ, или объяснить, на основаніи достовѣрныхъ данныхъ (какъ это сдѣлалъ г. Аксаковъ), что въ немъ вымышлено, что—справедливо. „Московскія Вѣдомости“ поступаютъ иначе; всегда недовѣрчивыя къ иностраннымъ извѣстіямъ, высокомѣрно-презрительныя къ иностраннымъ мнѣніямъ о Россіи, онѣ придаютъ, на этотъ разъ, полную вѣру австрійскимъ газетамъ и продолжаютъ настаивать на своемъ даже послѣ опроверженія, напечатаннаго въ „Руси“. Можно себѣ представить, что сказали бы, что сдѣлали бы онѣ, если бы авторомъ „ужасной“ рѣчи былъ не г. Чичеринъ, недавній ихъ союзникъ, а другой человекъ, болѣе „опасный“—т.-е. не имѣющій и никогда не имѣвшій съ ними рѣшительно ничего общаго! Сколько небылицъ можно было бы взвести на оратора, консерватизмъ котораго не былъ бы такой высокой пробы!.. Самыя элементарныя приличія запрещаютъ приписывать общественному дѣятелю слова, произнесеніе которыхъ—имъ отвергаемое и ничѣмъ не доказанное—могло бы имѣть для него неблагоприятныя послѣдствія. Забывать это правило у насъ менѣе позволительно, чѣмъ гдѣ бы то ни было; нагляднымъ напоминаніемъ о немъ должны были служить тѣ вымышленныя въ данномъ случаѣ, но вполне правдоподобныя, по своему характеру, вѣсти, которыми сопровождался въ иностранныхъ газетахъ искаженный ими текстъ рѣчи г. Чичерина. „Московскія Вѣдомости“ доказали еще разъ, что для обвинительнаго усердія ихъ не существуетъ никакой нравственно-обязательной границы. Г. Чичеринъ не раздѣляетъ всѣхъ восторговъ и всѣхъ страстей г. Каткова—этого довольно, чтобы объявить его *hors la loi* и дѣйствовать противъ него по законамъ военнаго времени (не настоящимъ, а давно вышедшимъ изъ употребленія).

Нѣтъ худа безъ добра, говоритъ пословица; походъ противъ г. Чичерина, возмутительный самъ по себѣ, имѣлъ ту хорошую сторону, что выставилъ на видъ полнѣйшую изолированность „Московскихъ Вѣдомостей“. Не дальше, какъ годъ тому назадъ, онѣ шли рука объ руку съ „Русью“, сочувственно относились къ г. Чичерину; теперь органъ г. Аксакова ведетъ рѣчь о нашихъ „полоумныхъ консерваторахъ“, а г. Чичеринъ возстаетъ противъ „враговъ свободныхъ учрежденій“. „Свободныя учрежденія,—читаемъ мы въ за-